

Русский итальянец Риккардо Капассо

Весна порадовала истинных меломанов целым созвездием великих дирижеров, посетивших столицу: в концертных афишах можно будет увидеть имена Валерия Гергиева, Шарля Дютуа, Владимира Ашкенази, Курта Мазура. Не могло пройти незамеченным и выступление знаменитого итальянского дирижера Риккардо Капассо. Его концерт с Государственным симфоническим оркестром России под руководством Вероники Дударовой состоялся в Концертном зале им. П.И. Чайковского 27 мая в рамках культурного проекта "Аристон: во имя музыки".

Риккардо Капассо – элегантный седовласый мужчина высокого роста. Он держится с большим достоинством, чуть иронично и очень сдержанно – до поры. Выдержка и вежливая холодность моментально исчезают, стоит лишь затронуть интересующую его тему. Темпераментный итальянец с выразительной мимикой и энергичной жестикуляцией – это тоже он: признанный интерпретатор итальянской оперы, руководитель международного проекта Института Оперы и Поэзии ЮНЕСКО "The Italian Opera in the World", желанный гость оперных театров и крупнейших площадок всего мира.

Карьера Капассо началась в 1965 году. Получив образование в Музыкальной академии Чигиана в Сиенне, где его учителями были Роберт Джоттре (композиция, хор и фортепиано), Витторио Гви и Герман Шерхен (дирижирование), через два года он стал победителем конкурса молодых дирижеров, проводимом Итальянским радио. С тех пор maestro сотрудничает с театрами такого уровня как "Арена ди Верона", "Театро Верди" в Триесте, "Ла Фениче" в Венеции, "Театро дель Опера" в Риме, оперный театр Будапешта; является постоянным участником крупных европейских музыкальных фестивалей в Равенне и Риме.

Капассо – немного авантюрист. В отличие от большинства своих запад-

P. Capasso

ных коллег, приезжающих в Россию, он сотрудничает с русскими коллективами. С оркестром Вероники Дударовой его связывает настоящая дружба – с ним он провел уже три концерта. "С русскими оркестрами я чувствую нечто, чего никогда не ощущаю с музыкантами других стран, – говорит дирижер. – Это какое-то редкое единение чувств. Тот аффект, который мне нужен в данный момент, я получаю практически незамедлительно". Меня поражает удивительная психологическая готовность всего оркестра следовать велениям души дирижера".

В программе московского выступления – увертюры Россини к операм "Семирамида" и "Вильгельм Телль", симфоническая поэма Листа "Прелюды" и Четвертая симфония Брамса. В выборе произведений – весь Капассо: одинаковая увлеченность как театральной, так и чисто симфонической музыкой, явное предпочтение сочинениям романтической и постромантической эпохи. Для самого себя Капассо не делит музыку на "оперную" и "не оперную", хотя признает, что в театре возможности дирижера-творца ограничены – ведь он должен считаться с хором и солистами, "что индивидуальности выносить бывает

порой очень нелегко. "Я знаю дирижеров, которые по достижении зрелости отказываются от оперы и работают только в жанре чистого симфонизма, – говорит Риккардо Капассо и тут же добавляет – но я еще не настолько стар".

О любимой музыке романтического направления и романтических коллизиях дирижер говорит столь же ярко, сколь ярки и контрастны героические и лирические образы в его трактовках, будь то "первый росток героического начала в итальянской опере "Вильгельм Телль" или далеко не столь открыто эмоциональная музыка Брамса. О Верди и Чайковском он может рассуждать до бесконечности.

– Что вы думаете о модной тенденции исполнять музыку романтиков в аутентичной манере – без вибрато, чистым звуком?

Мастро выдерживает красноречивую паузу, затем берет воображаемую скрипку и начинает "играть", напевая лирическую побочную партию из Шестой симфонии Чайковского – сначала с вибрато, потом – без. Никаких слов не требуется – тема с вибрацией несуществующих струн божественна, а "чистый звук" настолько беден, что мне делается неловко за впрямую.

Впрочем, репертуарный диапазон Риккардо Капассо куда шире – это и Шостакович, и Прокофьев, и Стравинский. В свой следующий приезд дирижер планирует привезти "русскую программу" из произведений Игоря Стравинского. Что именно? "Пульчинеллу", – хитро улыбается музыкант. – Ведь в ее основе темы Перголези, и мне интересен этот синтез русской и итальянской традиций". Сеньор Капассо уверен, что русская публика обладает огромным потенциалом. "Здесь на концерты приходят люди более компетентные, только – тш!! – не вздумай написать об этом (глаза округляются в приторном ужасе) – другие обидятся!"

Алена АБРАМЕНКО

Музыка, – 2003 – 29 мая – 4 июня – с. 10